

ВОСПОМИНАНИЯ РОК-Н-РОЛЬЩИКА

Ярослав Смирнофф

16+

Ярослав СмирноFF

Воспоминания рок-н-рольщика

«ЛитРес: Самиздат»

2018

СмирноFF Я.

Воспоминания рок-н-рольщика / Я. СмирноFF — «ЛитРес:
Самиздат», 2018

Творческий путь длиною в двадцать лет. От детской группы в своей комнате, до записи альбомов в своей студии и гастролей по стране. Настоящий взгляд из андерграунда.

От автора

Я ни в коей мере не претендую на художественность своего труда. Это личный опыт и, возможно, он будет кому-то интересен. Кто-то сделает выводы и не станет наступать на мои грабли, кто-то посмеется, а может, и задумается, как в нашей стране живут независимые андеграундные артисты. А может, это станет для кого-то пособием, как начать свой музыкальный путь. Я специально не стал изменять имен и фамилий, которые будут фигурировать в этой книге, по собственным причинам.

Ярослав Смирнов, 22 февраля 2018

Глава 1. РОЖДЕНИЕ

Я родился в начале 80-х и, сколько себя помню, в детстве в моем доме всегда играла музыка. Мой отец увлекался ею и в его коллекции можно было встретить очень много всего. Начиная от Высоцкого, Вояны М и заканчивая пластинками фирмы «Мелодия», на которых выходили разные пиратские сборники классики мирового рока типа Queen, Deep purple и заканчивая российскими группами, исполняющими так называемый советский рок: «ДДТ», «Алиса», «Наутилус», «Аквариум». В то время в СССР и слухом не слыхивали ни о каких авторских правах. Записи его фонотеки позже сформировали мой музыкальный вкус, и это дало мне развитие как музыканту. Все это звучало в нашем доме достаточно часто, особенно на дни рождения, Новый год и другие праздники. Я очень любил слушать записи с пластинок, и это производило на меня большое впечатление. Помню очень ярко, как я впервые услышал альбом ДДТ

«Я получил эту роль». Это было очень сильным эмоциональным потрясением для меня: в 87-м году мне было всего пять лет. Тогда это казалось чем-то взрывным и необычным. Эта пластинка есть у меня до сих пор. Позже, когда винил стал отходить, и в нашу страну хлынул поток польских пиратских кассет, в начале 90-х я приобрел кассету с этим альбомом. Ну, а еще позже, уже в середине нулевых, я познакомился лично с Вадимом Курылевым из «ДДТ», участником записи этого альбома, но это уже совсем другая история. Возвращаясь назад в школьные годы: где-то примерно в классе пятом-шестом я стал собирать свою небольшую коллекцию аудиозаписей. Естественно, это были аудиокассеты – компакт-диски появились чуть позже в моей жизни, когда мой отец приобрел CD-проигрыватель на пять дисков, японского производства Technics. На тот момент (это был 93-й год) у меня была не очень большая коллекция кассет, в основном это был разный классический рок типа групп Queen и Roxette, немного русского рока и обильное количество групп, исполняющих техно – этот жанр был очень популярен в первой половине девяностых: MO-DO, Loft, DJ Bobo, Doctor Alban, E-Rotic, 2 unlimited, Ace of base. Все сильно перевернулось, когда в конце 93-го года я переехал в другой район и, собственно, перешел в другую школу. Один мой одноклассник, Иван Дорофеев, спасибо ему огромное, познакомил меня с группой Nirvana и она засела надолго в моем сердце.

Что скрывать, я и сейчас периодически слушаю эту группу. Жаль, Иван, что ты так рано ушел, не дожив до тридцати лет, но наркотики и алкоголь были сильнее. Царствие тебе небесное.

Позже в моей коллекции стали появляться такие группы как Green day, Четыре таракана, I.F.K., Тайм-Аут, Наив, Metallica, Sepultura, Accept, Король и шут, Ramones, Sex pistols, Гражданская оборона, Iron maiden, Offspring. Все это слушалось запоем и было очень душевно, музыка воспринималась совершенно иначе, чем сейчас. В школе у нас было небольшое сообщество примерно из десяти человек неформальной тусовки, которые слушали разную музыку начиная от «Кино» и Nirvana и заканчивая «Арией» и «Чижом». Так продолжалось практически четыре года: мы тусовались, обменивались записями, обсуждали их. Все изменилось к середине 98-го, когда мы заканчивали девятый класс.

Был у меня в школьные годы друг Сергей Шорох, который был на год старше меня и тоже очень сильно любил группу Nirvana. Мы частенько обсуждали записи группы, да и про-

сто нам было интересно вместе тусоваться. И вот, заканчивая девятый класс, я узнаю, что в нашей школе будет проходить концерт, и устраивает его Сергей, и будет выступать его группа «Бритва». Все это действо решили провести в столовой: убрали все столы и стулья и, так как в нашей столовой была настоящая большая сцена, то, собственно, все само подразумевало сделать концерт в нашей школе. Не знаю, как Сергею удалось договориться с директрисой, но это, конечно, было круто. И вот вечером мы пришли на концерт. Надо сказать, что публики было очень мало. Оно и понятно – никакой рекламы, вся информация только через своих. Точно не помню, но, по-моему, это были как раз те десять человек из нашей тусовки. И еще кто-то из случайных слушателей, кто по каким-то причинам остался в школе и, видимо, забрел на шум из столовой. Да и невозможно было представить, чтобы кто-то из «левых», посторонних людей пришел в школу на концерт – директор бы такого не допустил.

Репертуар группы составлял, в основном, каверы на Nirvana, какие-то собственные треки, тоже стилизованные под любимую группу Сергея, и в конце, на закуску, пару каверов на «Гражданскую оборону». Оборудование, конечно, оставляло желать лучшего, звук, соответственно, получился тоже еще тот.

Концерт на меня произвел очень сильное впечатление, и, собственно, после этого я и понял, что хочу сам играть в группе и сделать свою. Как сейчас помню: стоим на крыльце школы с Антоном Сазоновым, басистом. На улице май, тепло, а он мне показывает на басу фирмы «Орфей» партии песни «Все идет по плану» Гражданской обороны. И, пока все мои одноклассники отмечали выпускной в съёмных кафе и занимались чаепитием под присмотром классного руководителя и своих родителей, я впитывал начальные неформальные соки питерского андеграунда. На пороге стоял май 98-го года. Позже Антон очень сильно выручит наш коллектив на концерте: когда у нашего барабанщика случится приступ эпилепсии и он не сможет играть, Антон без репетиций сразу сядет за ударную установку и спасет наш концерт. Спасибо, Антон. К сожалению, я не знаю, как сложилась его судьба, слышал, что он женился, но виделись мы последний раз очень давно – наверное, году в 2000-м или 2001-м. Сергея Шороха, я тоже видел давненько: в две 2014-м мы с ним случайно встретились в автобусе недалеко от станции метро «Московская». Насколько я знаю, он какое-то время продолжал заниматься музыкой, потом ушел в армию, отслужил и даже играл на параде Победы 9 мая в Москве. Позже работал продавцом в музыкальном магазине «Кантус». А сейчас занимается фотографией – работает на свадьбах и праздниках.

Глава 2. ПЕРВАЯ ГРУППА

Все лето 98-го года я думал о том, как создать свою группу. Я буквально грезил этой идеей, она крепко засела у меня в мозгу. Меня не волновало и в голову даже не приходило, где мы возьмем инструменты, оборудование, где будем играть и какой будет состав группы, не говоря уже о ее названии.

Вернувшись с каникул в конце лета в город, я записался на курсы испанской гитары, так как совсем не умел играть, а идея все еще была слишком ярка. Там я стал изучать нотную грамоту, немного теории и начал играть небольшие этюды. И случайно через общих знакомых я познакомился с парнишкой из соседнего дома, которого звали Денис Очнев. Он играл на гитаре почти год и это для меня было чем-то недостижимым. Денис показал мне связки аккордов, что дало мне тоже большой плюс к моему развитию и умению играть, да еще и занятия с учителем пошли на пользу.

В общем, через пару месяцев я уже спокойно играл аккордами и умел ставить «бэппэр». И однажды, когда мы снова встретились, я предложил ему сыграть какую-то песню вместе в две гитары в унисон. Надо сказать, что по нашим оценкам у нас получилось довольно неплохо и мы были бесконечно этому рады. Решили, что создадим свою группу, тем более, как выяснилось, у Дениса есть еще и синтезатор, а в нем и встроенная драм машина – это вообще позволило нам очень много: басовая линия тоже могла играть клавишами на синтезаторе. Назвали мы нашу

группу «Интерактив». Собирались мы тогда каждые выходные, что-то играли, что-то записывали. Каждая такая новая репетиция, которая проходила у меня дома в моей комнате, несла какие-то эксперименты и, соответственно, записи. Мы записывали все, что играли и исполняли, если это можно было назвать игрой. Немного про инструменты: кроме двух акустических гитар, одну из которых можно было подсоединить к музыкальному центру, и синтезатора у нас ничего не было, поэтому говорить о каких-то примоченных гитарах не приходилось. И это сказывалось на стиле музыки и звучании. Так, из наших разных записей мы выбрали наиболее удачные песни (на наш взгляд) и выпустили для себя первое демо, которое назвали «К полюсу, к северу». Оно нигде не распространялось и было доступным только для узкого круга друзей. Позже на короткое время к нам присоединился третий участник Александр Ястребов. Он играл на разных перкуссиях, но долго с нами не ужился и плавно покинул коллектив. Все это продолжалось примерно полгода. Я окончил школу в 98-м году и ушел из нее после девятого класса. На момент создания группы «Интерактив» я учился на первом курсе лицея, где и познакомился со своим сокурсником Дмитрием. Добавлю еще пару слов об Александре Ястребове: хоть наши музыкальные дела быстро и закончились, мы периодически виделись, так как жили в соседних домах. Музыкой Александр не занимался: вел обычный образ жизни, был поглощён «бытовухой», как и все. Но судьба не была к нему благосклонна: Александра зарезала его гражданская жена, обвинив в измене. Да и Денис после нашего с ним расставания, о котором будет написано дальше, не продолжил заниматься музыкой. Где он сейчас, мне не известно.

Во время учебы на первом курсе я познакомился с Дмитрием Малаховым, ярим поклонником группы «Алиса». Мы стали тусоваться вместе и, как выяснилось чуть позже, у него была группа и называлась она «Эксперимент». Он пригласил меня в качестве гитариста, так как вакансия была открыта. Я с радостью согласился. С предыдущим составом у него не сложилось и, поэтому он искал новых единомышленников себе в коллектив. Мы стали играть вдвоем, попутно подыскивая других участников коллектива – барабанщика и басиста. Соответственно, о своей группе с Денисом пришлось забыть, да и он не проявлял никакой активности, так что моя совесть перед ним чиста. Остальные участники приходили по мере нашего роста в музыкальном плане. Первым нашелся басист Андрей Котов. Играли сначала втроем: две гитары и бас. Вакансия барабанщика была открыта и поиски наши затягивались, однако через некоторое время, когда у нас уже была готова программа почти на сорок минут, нам поступило предложение сыграть на одном из концертов в питерском клубе «Клим Ворошилов». Об этом мероприятии я расскажу чуть позже, а пока вернемся к нашим учебным делам. Так как после занятий в лицее я регулярно ездил то на репетиции, то на курсы гитары, иногда приходилось приносить гитару в лицей, чтобы после учебы сразу ехать по своим делам. Оставлял я инструмент у нашего охранника, мужик он был очень добрый и относился к нам с пониманием, спасибо огромное ему за это. Естественно, заметив, что я и Дмитрий приходим с гитарами и куда-то после занятий с ними едем, директор нашего лицея предложил нам сыграть на каком-то празднике в актовом зале, точно не помню, но, по-моему, это был день лицеиста. Мы решили не играть своих песен, а исполнить два бессмертных хита от двух глыб русского рока: «Все это рок-н-ролл» Алисы и «Все идет по плану» Гражданской обороны. Вся ненормативная лексика была заменена на приличные слова. В зале был фурор, наш молодой неконформизм был принят на ура учащимися лицея, в отличие от первых рядов, где сидели завучи, директора, гости и учителя. Они медленно сползали со своих кресел в предынфарктном состоянии, глотая валидол. Это был кайф: пятьсот человек свистели и неистовствовали, адреналин бил в кровь, весь «мандраж» ушел и с каждой сыгранной нотой мы были все уверенней и уверенней в себе. Естественно, после нашего выступления нам сделали выговор, но, как позже стало известно, руководство само было виновато, так как не прослушало заранее, что мы будем петь.

Но вернемся к концерту в клубе «Клим Ворошилов». Естественно, стал вопрос, где взять инструменты. По удачному стечению обстоятельств мой отец взял у своего знакомого какую-то самопальную гитару, стилизованную под Gibson SG, и на первых порах она очень сильно выручала. У басиста, Андрея, был свой бас фирмы Урал: кто в теме, тот знает, что это за ужас. Стоял вопрос: что делать с барабанщиком, кто будет играть? Я предложил кандидатуру своего брата Николая, так как знал, что у него очень сильно развито чувство ритма, но есть большая проблема: он ни разу не сидел за барабанами, и у него нет ничего, даже барабанных палочек. Выручили нас ребята из группы Rifle F, с которыми на ранних порах мы очень часто играли. Они выручали нас на концертах всем необходимым оборудованием, которое требовалось барабанщику. Даже подарили Николаю несколько комплектов палочек. И вот день концерта: мы в клубе, в зале пятнадцать человек, в том числе и мой отец. Брат первый раз в своей жизни за барабанами, и многие, наверное, не поверят, но на момент этого концерта ему еще не было и двенадцати лет. Сначала легкая неуверенность, а потом с каждой песней все лучше и лучше... И было решено, что он станет полноправным участником нашей группы.

Отыграв в клубе «Клим Ворошилов», мы решили и дальше продолжать свою концертную деятельность. Играли где только могли, даже в школах, где учились наши знакомые. Первый гонорар мы потратили на покупку проводов для гитар, так как нам уже надоело паять и перепайвать наши «самоделки», которые не раз подводили на выступлениях. На вторую часть гонорара мы купили немного пива и отметили все это дело нашей скромной компанией у Дмитрия дома.

Время шло, мы потихоньку развивались, как в музыкальном, так и в духовном плане. Я приобрел гитару получше – некую самоделку под Gibson Les Paul и самую простую примочку, названия которой не помню. Но на одном из концертов – на фестивале в клубе «ВМЦ» (Василеостровский Молодежный Центр, в котором в начале 91-го года открылся культовый клуб «Там-Там») в Питере – она меня подвела: на последней песне она просто сгорела. Около тысячи человек в зале, всеобщий кураж и вдруг – облом! Стоит отметить, что из достаточно известных групп, дошедших до наших дней, из тех, с кем мы выступали в те годы, остались только «Психея», «Порт 812» и Amatory. Что касается музыкальных пристрастий – я очень сильно увлекся сибирским панк-андеграундом, и это завершило меня по полной программе. «Гражданская оборона», Янка, «Инструкция по выживанию», «Коммунизм», «Черный Лукич», «Путти», «Родина», «Ник рок-н-ролл», «Кооператив ништяк» – все это просто погружало меня в музыкальный астрал. Я слушал их музыку, читал книги о «Гражданской обороне» и Янке Дягилевой и впитывал в себя все, как губка.

Как-то раз, сидя дома у Дмитрия и снова обсуждая наш русский рок, я увидел у него на столе записную книжку и попросил разрешения ее посмотреть. Мне было интересно, что за контакты у него там записаны. И какого же было мое удивление, когда я увидел у него в книжке телефон Сергея Фирсова. Этот человек достаточно хорошо известен еще со времен советского андеграунда. Это большой коллекционер и распространитель записей наших российских (тогда еще советских) групп, и, конечно, питерских. Фирсов также периодически записывал акустику, в том числе и Егора Летова. Даже одно время был, как принято сейчас говорить, продюсером «Гражданской обороны» в далекие 80-е годы. В общем, я взял телефон и позвонил, договорился о встрече и приехал к Сергею домой. Надо сказать, что Сергей оказался очень открытым и простым человеком, без «понтов» и «загонов». Мы сидели в его квартире, вспоминали те дни, разговаривали о Янке и «Гражданской обороне», слушали музыку. У Сергея оказалась очень большая коллекция аудиозаписей – кассеты, диски, винил. Я спрашивал его обо всем. Время летело очень быстро, и несколько часов за беседой промчались мгновенно. Та встреча не прошла для меня даром и оставила большой эмоциональный и культурный след. Сергей оставил мне автограф в книге о Дягилевой, под фотографией, где он вместе с Янкой и «Гражданской обороной» стоит у фонтана на площади в Симферополе. Эта книга до сих пор хра-

нится в моей библиотеке. Сейчас Сергей является директором клуба-музея «Камчатка», где работал кочегаром Виктор Цой и прочие культовые персонажи советского рока, и проводит концерты, в том числе и бывших участников легендарной группы «Гражданская оборона».

Шло время, мы играли концерты в разных клубах Санкт-Петербурга и его окрестностях, все было пущено на самотек. Не помню, как это точно получилось, но на место моего брата, барабанщика, пришел Юрий Сафонов, и у него была своя ударная установка и прочее необходимое оборудование. Николай хорошо играл, но из-за своего возраста мы приняли совместное решение, что нужно все же искать в состав своих сверстников или участников чуть старше. Надо сказать, что практически год мы репетировали прямо дома в квартире: подключали колонки к усилителям, а вокальный микрофон, гитары, бас шли через небольшой микшер. Барабанная установка слегка приглушалась, чтобы дома не стоял адский шум. Юра неспешно вливался в коллектив, мы с ним репетировали, давали концерты, все шло своим чередом. Юрий был поклонником тяжелой музыки, я бы даже сказал, тяжелой экстремальной музыки и, естественно, это не могло меня не заинтересовать как музыканта. Мне стали интересны эти стили, о которых я ничего не знал. Black metal, doom metal, gothic, thrash, все это слушалось в большом количестве и, как выяснилось чуть позже, российская сцена была богата группами, играющими такую музыку. Помимо занятий музыкой, Юрий делал себе и всем своим знакомым татуировки: у него была своя самодельная машинка для тату и куча черных чернил марки «Аист», которые продавались в «Доме книги» на Невском проспекте. Работы Юрия украшают мою левую руку, да и Дмитрий в свое время тоже сделал цветное тату на ноге. Юрий был не очень уравновешенным человеком и иногда у него случались срывы – особенно часто это было в каких-то спорах или эмоциональных обсуждениях. Он продержался в группе чуть больше года. Позже, в 2015 году в электричке Сосновый бор – Санкт-Петербург, Юрия найдут мёртвым. Как выяснится, из-за сердечного приступа. Что, собственно, нас не удивило, так как последние пять лет своей жизни Юрий вел маргинальный образ жизни.

Мы продолжали давать концерты в родном городе, иногда выезжая в Выборг в легендарный клуб «Кочегарка», но сильного восторга от этих концертов не было, хотелось большего. Нам хотелось играть в более просторных и профессиональных клубах. Верхней планкой для нас тогда был клуб «Полигон», в то время он находился на станции метро «Лесная». Я как зритель посещал его несколько раз в месяц, ходил на разные концерты, в основном, метал-направления и для меня казалось это высшим пилотажем. Не помню, как и кто нас пригласил туда играть, но известно было одно: чтобы попасть на сцену клуба, нужна была демо-запись, но на тот момент у нас ее не было. У нас вообще не было ни одной записи сделанной группой «Эксперимент». И, как сейчас помню: концерт, в зале десять человек и в глазах музыкантов уныние. Рекламы на концерт ноль, поэтому и отдача ноль. Кроме того, если мне не изменяет память, это был еще и будний день. Единственный плюс из всего – это большая сцена и хороший звук. Звукорежиссёром в клубе работал Стас, игравший тогда на басу в группе «Пилот», да и вообще – те, кто в теме, знают, что директором клуба «Полигон» был Павел Клинов, который отчаянно продвигал группу «Пилот». Еще неплохо было то, что в клубе можно было сразу записать на кассету свое выступление с пульта, что мы и сделали. Но каков же был потом облом! Когда я приехал домой и включил запись, оказалось, что Стас записал не нас, а группу, которая играла перед нами. Это был провал: судьба дала нам шанс, но нам помешали им воспользоваться, человеческий фактор внес свою лепту.

Глава 3. ПЕРВЫЕ ЗАПИСИ

После неудачи в клубе «Полигон» мы начали предпринимать попытки, чтобы вновь записать свой материал. Первой стала запись нашей песни, которая называлась «Тебя никто не слышит» – она была одним из наших главных хитов. Дмитрий договорился с одним из своих знакомых, который жил на юго-западе, что мы будем писаться у него дома. У друга был ком-

пьютер, на нем были установлены все нужные программы. Мы сделали компьютерные барабаны, так как возможности записать живые у нас не было, потом я приступил к записи гитар. Впервые на записи я взял в руки одну из самых крутых гитар в своей жизни фирмы Jackson. Удобный гриф, мягкие струны, пальцы так и бегали по ладам, одно удовольствие. Запись стала получаться, а главное – это было качественно, все инструменты было слышно, что не могло не радовать. Позже эта песня вошла в кассетный сборник молодых рок групп. Как он назывался, я уже и не вспомню. Последующая попытка записи была уже другой. Так как техника игры нашего барабанщика Юрия оставляла желать лучшего, мы решили, что на записи на барабанах будет играть Виктор Бурнашев, хороший друг Дмитрия. У Виктора тогда тоже была своя группа и называлась она «Катахреза». Надо сказать, что и сейчас она тоже активна.

Помимо игры на барабанах Виктор был очень компетентен и в плане техническом: он знал, какие именно ручки нужно вращать, как и что подключать. Решили попробовать записать свой, так сказать, первый альбом, который назывался «Время изменения». В него входило девять песен, мы всегда играли его на концертах и добавляли еще несколько треков – все зависело от времени выступления. Запись проходила на окраине Петербурга, на репетиционной базе группы Deflection. Не буду сейчас подробно расписывать, что это за группа и что за база, но на тот момент об этом месте знали многие группы, особенно метал-направления. Всем, кому интересна информация о группе Deflection и об этом месте, могут найти на просторах интернета документальный фильм, снятый мной летом 2017 года – там все подробно описано из первых уст. Но вернемся к записи. Первая ее часть проходила так: в несколько каналов мы писали барабаны, потом через микшер все сводили и пускали в отдельный канал. Одна из гитар – если не изменяет память, ритмовая – тоже была пущена через один канал. Писались сразу «живьем»: барабаны и гитара шли сразу на пленку. Дублей делали не очень много, так как заранее хорошо подготовились и отрепетировали. Потом на эту запись методом наложения мы уже добавляли остальные инструменты и голос. Получилось, в общем, не очень хорошо, но, по крайней мере, в этой записи было все слышно и можно было сделать свое представление о группе, прослушав наши песни. После этого встал вопрос об оформлении нашего альбома. И мы решили доверить это дело нашему однокурснику Антону Трифонову по прозвищу «Худо». Антон очень хорошо рисовал и через неделю принес готовое оформление для нашего альбома. Позже Дмитрий сделал себе тату на ноге с изображением обложки альбома, об этом я уже писал выше. Тату делал Юрий.

Глава 4. КОНЕЦ «ЭКСПЕРИМЕНТА»

Время шло, проходили концерты, но в глобальном плане ничего не менялось. Дмитрий не особо старался как-то продвинуть нашу запись – в основном, о ней знали только в моем небольшом окружении друзей. Позже записи оригиналов пленок вообще потеряются и, как выяснится, копий тоже ни у кого нет. Летом 2001 года мы поехали выступать в город Выборг. Надо сказать, зря поехали, ибо народу на концерте было ужасно мало. Единственное, что запомнилось – это костер на берегу Финского залива, теплая вода и белые ночи. На следующий день мы приехали в Питер. Ничто не предвещало беды, но через пару дней я заболел отитом, который дал осложнения, так как лечиться начал не сразу. Пришлось лечь в больницу, ибо дело было серьезно: осложнения повлияли на нервную систему, и здоровье сильно пошатнулось. Слабость в руках была так сильна, что я с трудом держал кружку с водой. Ноги, как ватные, головокружение... Я еле ходил. В больнице провел около месяца, потом реабилитация... Срубило меня конкретно, силы в конечности в полной мере так и не вернулись. Я решил для себя, что здоровье важнее. Принимал все препараты, которые назначали врачи, бросил курить, делал специальную лечебную гимнастику и все, что требовалось для восстановления. Чтобы разработать руки, я попросил принести своих близких мне в палату акустическую гитару. Я стал делать разные упражнения для того, чтобы силы вновь вернулись в кисти и пальцы могли

зажимать нормально струны. Соседи по больничной палате не возражали, иногда я что-то им пел и играл. Вообще больница, в которой я лежал – это ужас, гнетущая атмосфера, просто ад. Пожилые, полумертвые старики, которых привозили в больницу умирать, лежали прямо в коридоре, привязанные бинтами к кроватям. Постоянно кто-то кричал. В выходные у нас был настоящий калейдоскоп смерти: морг почему-то не работал и всех, кто перешел в мир иной, складировали практически штабелями в душевой или вывозили на каталках на черную лестницу. И так до понедельника, пока не заработает морг. Как же я был рад, когда меня выписали из этого кошмара. Концерт в Выборге поставил жирную точку в группе «Эксперимент» с моим участием. Но надо сказать, что группа просуществовала еще пару лет. Записей больше сделано не было, постоянная смена состава, безответственность, полный непрофессионализм. За всю историю группы, а она просуществовала пять лет, было сыграно 48 концертов. Я же в составе группы отыграл около половины концертов, а точнее – 25. В 2003 году группа окончательно перестала существовать, не оставив после себя никакого культурного наследия в виде аудио- и видеозаписей. Из бывших участников я поддерживаю контакт только с Дмитрием. Музыкой он не занимается, ведет обычный образ жизни. Чем занимаются бывшие участники, мне не известно.

Глава 5. МЕТАЛ

Знакомство с Юрием и увлечение метал-музыкой не могли пройти мимо меня. После ухода из группы «Эксперимент» я полностью сосредоточился на тяжелой музыке. Купил себе новую электрогитару фирмы Apollo китайского производства и новую примочку. Тогда в нашу страну только-только стали поставяться музыкальные инструменты из Китая. Купил также все необходимые провода в магазине и начал пробовать сочинять разные композиции в стилях thrash и black metal. Через своего друга Сергея Петрова, с которым мы были знакомы еще с детского сада, я узнал, что по выходным на станции метро «Горьковская» собирается тусовка любителей метал-музыки. Сергей предложил как-то поехать с ним, я согласился и не пожалел. Он познакомил меня с несколькими отличными ребятами, с которыми мы поддерживаем отношения и по сей день.

Шло время, хотелось продолжать играть, но было не с кем. Летом 2002 года я познакомился с Антоном Балясниковым, который тоже оказался большим любителем экстремальной музыки. Антон не умел играть ни на каких инструментах, но у него был мощный компьютер, а у меня был уже кое-какой готовый материал, который мы решили записать.

Решили поступить так: я отвечаю за запись гитар и вокала, Антон отвечает за запись барабанов – их мы, естественно, сделали на компьютере. Приступили к записи нашего первого «демо», которое называлось «Темень». В него вошли четыре композиции. И встал вопрос, как будет называться наша группа. Название искали долго, но так в голову ничего и не приходило. Позже, при просмотре кассетных обложек наших андеграундных групп, я наткнулся в тексте на словосочетание De Monibus. Оно чем-то меня зацепило и я решил так и назвать нашу группу. Итак, встречайте: Demonibus! После записи «демо» мы сразу же приступили к записи первого альбома, который назывался «Нежить», в него вошло восемь песен, и хронометраж его превысил тридцать минут, нам это очень нравилось, что у нас есть целый альбом. Мы ходили гордыми, задрав нос.

В нашей тусовке были два отличных парня. Не помню их настоящих имен, помню только клички: De Meon и Odin. У них было несколько разных проектов: один назывался Under, эталкий грязный grindcore, а другой – Flegethon, мелодичный среднетемповый black metal. Эти ребята были отличными дизайнерами, умели классно оформлять свои релизы. И я решил, что было бы неплохо, чтобы они и мне помогли в этом вопросе. Ребята согласились и разработали несколько вариантов логотипа для нашей с Антоном группы. Да и что скрывать – первые две наши работы были полностью сделаны их руками, начиная от логотипа и картинки

релиза, заканчивая шрифтами, которыми были написаны названия песен и другая необходимая информация.

После завершения записи мы решили, что нужно сделать небольшой тираж нашего «демо» и альбома. Напечатали на цветном принтере обложки. Пришлось скинуться деньгами – картриджи для цветного принтера тогда стоили не дешево. Записали первую партию кассет, около 50-ти штук. Распространяли все по питерской тусовке через знакомых и магазин «Фенька Рок-н-Ролл» – один из культовых магазинов наряду с Castle Rock. Через некоторое время пошла обратная связь: нам стали писать с разных уголков России и интересоваться нашей музыкой. Мы продавали свои записи, отсылали кассеты почтой, посылки, бандероли, разные промо-пакеты. Позже мы посчитали, что разослали около трехсот штук и что-то даже заработали на этом. Через какое-то время поступило предложение от краснодарского независимого лейбла Hell Division издать наши записи в формате аудиокассет. Мы объединили первое «демо» с альбомом и выпустили таким образом релиз, так как хотели издать сразу весь материал, что у нас был записан.

Оформление было сделано лейблом, хорошая типографская печать, плотная бумага. Договоров мы никаких не подписывали, все на честном слове. Тираж релиза составил пятьсот штук и свою часть гонорара мы получили кассетами, а точнее, обложками в количестве ста штук.

В конце 2002 года мне поступило предложение от Сергея Петрова помочь ему с выступлениями. Меня попросили присоединиться к группе, где он играл на барабанах, в качестве сессионного басиста. Я сразу согласился – нужно было выручать ребят, на носу у них были концерты, да и я, собственно, давно не играл живьем и не репетировал, соскучился сильно по этим вещам. Группа, в которой играл Сергей, называлась Mehafelon и на тот момент у ребят было записано два «демо». Из этих песен и состоял концертный репертуар. Позже я помог им в издании одного из них на все том же краснодарском лейбле Hell Division.

Практически каждую неделю мы репетировали на своей точке в промышленной зоне недалеко от станции метро «Новочеркасская», но так как это место находилось, прямо скажем, в глуши, а жили мы на другом конце города, было принято решение, что все оборудование мы перевезём к Сергею на работу. На тот момент Сергей работал в Институте Радио и подрабатывал ночным сторожем в детском саду, в который мы когда-то вместе ходили. Его мама работала там преподавателем музыки, и весь актовый зал и прочие подсобные помещения нам оченьгодились. В этом зале мы и репетировали по ночам, размышляли, вели философские беседы, выпивали.

В 2003 году в помещении этого сада, а точнее, в длинном коридоре, который соединял одно крыло с другим, ребята помогли мне записать новое «демо» моей группы Demonibus, которое называлось «Черные Скрижали». Записывались живьем, делали несколько дублей каждой композиции, затем выбирали лучший. Таким образом были отобраны самые удачные, на наш взгляд, которые и попали на «демо». Качество его было в разы хуже моих предыдущих работ, поэтому я решил, что издам его сам. Сделал небольшой тираж кассет, если не изменяет память, сто штук, пронумерованных вручную. За несколько месяцев я сам распространил этот тираж по Санкт-Петербургу и России.

Позже, в этом же году, группе Mehafelon по счастливой случайности представилась возможность записать свой первый альбом абсолютно бесплатно. У Сергея Лебедева, лидера Mehafelon, который отвечал за гитару и вокал, был друг Александр, у которого был компьютер – мы не могли этим не воспользоваться. Решили, что для экономии времени все гитары и голос будет записывать Сергей, а барабаны сделает Александр. На том и сошлись. Альбом получился достаточно динамичным и слушался на одном дыхании. Единственный его минус – это пластиковое звучание барабанов. После выхода альбома мы стали его исполнять на своих концертах, отрепетировали до автоматизма. Через некоторое время поступило предложение

от нашего питерского лейбла «Опричь Продакшн» издать его в кассетном формате. Ребята согласились и к осени 2003 года альбом вышел. Наши глаза не могли нарадоваться: глянцевая цветная печать, кассета была тоже оформлена с большими стилизованными наклейками с обеих сторон. Альбом назывался «Падение в бездну». Позже нам предложил его издать Паук из группы «Коррозия Металла» на своем лейбле «К.Т.Р.», но мы отклонили это предложение, так как считали и считаем его полным клоуном в мире рок- и метал-музыки.

Через некоторое время мы подумали, что было бы хорошо громче заявить о себе и о нашем новом альбоме. На проспекте Стачек находился офис радио «Рокс», и мы решили, что отнесем туда наши записи для программы «Банзай». Эта передача выходила по воскресеньям, в двенадцать часов вечера, и там можно было услышать как новинки зарубежной экстремальной сцены, так и начинающие андеграундные команды из России и ближнего зарубежья. Сергей оставил «промо» на проходной с пометкой «для передачи Банзай» и мы стали ждать. Также в поддержку этой программы проходил трехдневный фестиваль с одноименным участием. Местом действия был клуб «Полигон», который на тот момент находился на станции метро «Лесная». Фестиваль проходил осенью и весной. Ведущей была Нинон Сергина, очень странная дама с еще более странной внешностью. Передачу на радио, собственно, тоже вела она. На этом фестивале выступало достаточно много классных российских групп: Ora pro nobis, Burial shades, Simonia, Deflection, Shadow host и другие. Но вернемся чуть назад. После того, как Сергей оставил кассету на проходной, мы постоянно слушали передачу и гадали, поставят нашу композицию с альбома или нет. Каковы же были наши удивление и радость, когда в один из вечеров мы все же услышали знакомые звуки на FM-диапазоне! Это была маленькая победа для нас. После выхода альбома мы решили, что пора заняться концертной деятельностью и выступить хотя бы пару раз в родном Санкт-Петербурге. Скооперировавшись через свой круг с музыкантами, мы решили, что было бы классно сделать свой небольшой фестиваль. Этой идеей занялся Дмитрий из группы «Райфах» (на момент написания этих строк группа уже отметила свое двадцатипятилетие, она до сих пор активна и даже иногда дает концерты). Сказано – сделано. Дмитрий нашел на окраине города клуб «Легенда», который, надо сказать, находится в очень неудобном месте с точки зрения логистики, но иногда на такие мероприятия приходило достаточно количество народу, что не могло нас не радовать. Дмитрий делал такие концерты регулярно, практически каждый месяц. Начав репетиции, мы поняли, что не дотягиваем до того уровня, на котором был записан альбом, а на носу концерты. В основном, вся проблема заключалась в том, что Сергей, игравший на барабанах, не мог поднять свой уровень игры в такой короткий срок. Я опять предложил кандидатуру своего брата Николая, зная его способности и потенциал. Ребята согласились. Стоит отметить, что он очень долгое время не играл и очень волновался по этому поводу, ведь перерыв после ухода из группы «Эксперимент» был достаточно большой – почти пять лет. Николай втянулся в процесс достаточно быстро, и работа пошла. Отрепетировав все за пару месяцев, мы сыграли несколько концертов в Санкт-Петербурге в клубе «Легенда». Наша группа из трио превратилась в квартет. В составе произошла небольшая рокировка, я остался на басу, Сергей Лебедев на гитаре, Сергей Петров теперь отвечал только за вокал, а мой брат Николай по праву занял место за ударной установкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.